

БИБЛИОГРАФІЯ.

Zur Frage des Schrapnels mit Langgeschossfüllung von R. Wille.

(По вопросу о шрапнели, снаряженной продолговатыми пулями. Генерала Р. Вилле).

Въ № 20-мъ журнала «Artilleristischen Monatshefte» за прошлый годъ появилась небольшая замѣтка генерала *Bahn'a* съ критикой на статью генерала Вилле «О нарѣзной шрапнели», содержаніе которой было приведено нами въ «Военномъ Сборникѣ».

Новая брошюрка генерала Вилле «Zur Frage des Schrapnels» служить отвѣтомъ генералу Бану. Послѣдній видитъ въ проектѣ генерала Вилле слѣдующіе недостатки: возможность поврежденія наннзанныхъ столбами пульъ отъ толчка при смѣщеніи снаряда во время выстрѣла; возможность изгибанія, поломки или отрыва направляющихъ стержней, на которыхъ наннзаны пули; затрудненія, могущія произойти при запаздываніи отрыва головки (на что и мы указывали въ своемъ мѣстѣ) и другіе болѣе мелкіе конструктивные недочеты. «Предоставимъ, справедливо говорить генераль Вилле, разъяснить всѣ эти сомнѣнія практическому опыту; спорами ихъ не разрѣшить». Но съ чѣмъ онъ никакъ не можетъ примириться, это—съ сомнѣніями и возраженіями критика противъ самого основного принципа устройства его снаряда, такъ какъ возраженія эти Вилле считаетъ въ корнѣ ошибочными.

Принципіальное разногласіе заключается въ слѣдующемъ: генераль Банъ утверждаетъ, что продолговатымъ пулямъ нарѣзной шрапнели Вилле незачѣмъ стараться сообщать правильное вращеніе около ихъ оси фигуры (нарѣзными стволами или витыми стержнями), *онн сами получаютъ такое вращеніе, благодаря вращенію самаго снаряда подѣ дѣйствіемъ нарѣзовъ орудія*. Для доказательства этого положенія генераль Банъ приводитъ чертежъ разрѣза снаряда въ четырехъ его положеніяхъ во время вращенія; причемъ оказывается, что *верхняя* производящая верхней пули (въ разрѣзѣ верхняя точка), послѣ первой четверти оборота шрапнели слѣва направо становится *правою*, послѣ половины оборота—становится *нижнею*, далѣе *лввою* и затѣмъ—снова *верхнею*, такъ, что въ теченіе одного полнаго поворота шрапнели и каждая пуля совершитъ одинъ полный оборотъ

около своей оси фигуры, а слѣдовательно, сохранить это вращеніе и послѣ разрыва шрапнели.

Большая часть (17 страницъ) разбираемой здѣсь брошюры генерала Вилле посвящена оспариванію этого положенія.

Пули, говоритъ генералъ Вилле, вращаться около своей оси не будутъ, такъ какъ всѣ точки тѣла каждой пули будутъ описывать концентрическія окружности около оси фигуры шрапнели, а вмѣстѣ съ ними будетъ описывать соотвѣтственную концентрическую окружность и ось фигуры пули; вращенія около этой оси не будетъ.

Въ этомъ самъ генералъ Вилле несомнѣнно ошибается: движеніе всѣхъ пуль по концентрическимъ окружностямъ будетъ не только поступательнымъ, но и вращательнымъ. Пули, расположенныя по оси фигуры шрапнели, вѣдь будутъ вращаться около своей оси, въ этомъ генералъ врядъ ли усумнится; явленіе будетъ продолжаться сплошнымъ образомъ безъ разрыва сплошности по мѣрѣ удаленія оси фигуры пули отъ оси шрапнели; слѣдовательно, пули и наиболѣе удаленныя отъ центра шрапнели будутъ вращаться около своихъ осей.

Мы не послѣдуемъ за генераломъ Вилле и не будемъ вдаваться здѣсь въ разсмотрѣніе деталей его механическихъ разсужденій, отсылая интересующихся этимъ вопросомъ къ самой брошюрѣ, скажемъ только, что и генералъ Банъ тоже неправъ: если продолговатыя пули при вращеніи шрапнели и получаютъ самостоятельное вращеніе около собственной ихъ оси фигуры, то угловая скорость вращенія ихъ будетъ недостаточна для сохраненія правильнаго положенія пули во время полета (вершиною впередъ) послѣ разрыва шрапнели, на что правильно указываетъ генералъ Вилле. Пуля нашей 3-хъ-линейной винтовки, напримѣръ, получаетъ при выстрѣлѣ вращеніе со скоростью 2667 оборотовъ въ секунду; шрапнель же 3 дм. скорострѣльной пушки получаетъ при вылетѣ изъ канала скорость вращенія всего лишь около 260 оборотовъ въ секунду, т. е. вращается со скоростью въ 10 разъ меньшею и недостаточною для пули. Такимъ образомъ отрицаніе генераломъ Баномъ необходимости специальныхъ приспособленій для сообщенія продолговатымъ пулямъ шрапнели самостоятельнаго вращенія отпадаетъ.

Побѣдоносно отразивъ, такимъ образомъ, главный выпадъ своего противника, генералъ Вилле не удерживается отъ возраженій и противъ другихъ болѣе мелкихъ замѣчаній критика, а въ заключеніи снова повторяетъ, что всестороннее разслѣдованіе вопроса необходимо предоставить практическимъ испытаніямъ, которыя для того и ведутся всегда, чтобы: «открыть ошибки, оцѣнить ихъ и указать пути и средства для ихъ устраненія».

Мы остаемся при высказанномъ уже нами мнѣніи: предложеніе генерала Вилле заслуживаетъ вниманія, провѣрки и испытанія.

Ж.

Обзор иностранных журналов.

Первое приложение къ «*Militär-Wochenblatt*» за 1909 годъ содержитъ обширную статью объ интендантскомъ снабженіи нашихъ войскъ во время войны съ Японіей, составленную по весьма интересному изслѣдванію В. Н., помѣщенному въ сентябрьскихъ и октябрьскихъ номерахъ «Русскаго Инвалида» за прошлый годъ.

Другая статья того же приложения затрагиваетъ весьма важный для насъ вопросъ о выдѣленіи отрядовъ для выполнения самостоятельныхъ стратегическихъ задачъ. Стремленіе къ стратегической разброскѣ силъ и къ нарушенію организациі составляетъ наше большое мѣсто. Авторъ—маіоръ генеральнаго штаба Будеке—рядомъ историческихъ примѣровъ доказываетъ, что съ выдѣленіемъ отрядовъ для особыхъ цѣлей приходится считаться въ теченіе всей войны, начиная съ періода мобилизациі и кончая перемиріемъ, предшествующимъ заключенію мира. Но въ прошломъ выдѣленіе самостоятельныхъ отрядовъ оказывалось полезнымъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ; чаще всего выдѣленіе особыхъ отрядовъ давало отрицательные результаты. Въ будущемъ на европейскомъ театрѣ войны случаи для дѣйствія отдѣльныхъ отрядовъ будутъ встрѣчаться еще рѣже.

Характернымъ явленіемъ въ будущей войнѣ будетъ столпленіе огромныхъ массъ на тѣсномъ пространствѣ—и не только во время боя, но и въ періодъ маневрированія. Принципъ «врознь идти, драться вмѣстѣ» имѣлъ смыслъ въ эпоху, когда арміи были не столь многочисленны, сохраняли большую подвижность и имѣли большее пространство для маневрированія. Въ будущемъ наступающая армія будетъ представлять единую, почти непрерывную волну, наваливающуюся на врага. Рѣшающая исполинская битва сложится преимущественно, какъ фронтальное столкновеніе, и побѣда будетъ слѣдствіемъ ряда частныхъ успѣховъ; фланговые передвиженія въ тылу сражающихся войскъ будутъ примѣняться въ обширныхъ размѣрахъ. Нельзя съ увѣренностью рассчитывать на своевременное прибытіе къ рѣшительному пункту отрядовъ, выдѣленныхъ на большое разстояніе, несмотря на тѣ облегченія при переброскѣ войскъ, которыя даетъ пользованіе сильно развитой въ культурныхъ странахъ желѣзнодорожной сѣтью. Кавалерійскія дивизіи, при соответствующихъ организациі и примѣненіи, во многихъ случаяхъ могутъ нынѣ замѣнить отряды изъ трехъ родовъ оружія; часто онѣ будутъ въ состояніи задержать выдѣленные противникомъ отряды и не допустить ихъ на поле рѣшительнаго сраженія. Второстепенныя операціи прежде могли иногда измѣнить обстановку въ существенныхъ чертахъ; теперь, въ сравненіи съ рѣшающей операціей, едва ли онѣ будутъ имѣть замѣтное значеніе.

По мѣрѣ возрастанія численности армій ограничивается возможность и цѣлесообразность выдѣленія особыхъ отрядовъ. Частные начальники по преимуществу будутъ дѣйствовать въ связи между собой; случаи дѣйствовать самостоятельно будутъ встрѣчаться лишь изрѣдка.

Январская книжка «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» заключаетъ любопытную параллель капитана Польмана между напряженіемъ усилій Пруссіи для созданія военной мощи при Фридрихѣ Великомъ и тѣми жертвами, которыя приноситъ современная Германія на содержаніе арміи и флота. 130 лѣтъ тому назадъ Пруссія при населеніи въ 5 милліоновъ человѣкъ содержала дорогую армію изъ 180 тысячъ наемныхъ солдатъ. Теперь населеніе увеличилось въ 12 разъ и стало много богаче, а армія мирнаго времени увеличилась только въ три раза. Издержки на вооруженныя силы достигали ранѣе 90% бюджета, а теперь составляютъ только 43%. Статья еще не закончена, но можно уже предвидѣть выводы автора— онъ находитъ въ Германіи неисчерпаемые источники для дальнѣйшаго увеличенія арміи и флота. Сравненіе съ временами великаго Фридриха вообще составляетъ любимую тему современныхъ прусскихъ военныхъ писателей. Они съ удовольствіемъ припоминаютъ слова Макса Дункера, сказавныя послѣ окончанія войны съ французами: «мы покончили съ первыми двумя силезскими войнами; дай Богъ, чтобы мы ту семилѣтнюю войну, которая намъ еще предстоитъ, покончили такъ же, какъ это удалось старому Фрицу». И къ этой семилѣтней войнѣ—борьбѣ съ коалиціей всей Европы за захваченное добро, за политическую гегемонію—нѣмцы дѣятельно готовятся.

Статья генерала Роне объ огнѣ стрѣлковъ, коими никто не управляетъ, уже передана нами въ № 8 «Русскаго Инвалида».

Весьма интересна параллель, которую проводитъ извѣстный германскій военный инженеръ Фробеніусъ между взглядами Дегиза, бельгійскаго военнаго инженера, преемника Бріальмона по міровой кафедрѣ долговременной фортификаціи, и русскаго инженера, подполковника Шварца.

И сочиненіе Дегиза: «Современная долговременная фортификація»; и сочиненіе Шварца: «Вліяніе данныхъ борьбы за Портъ-Артуръ на устройство сухопутныхъ крѣпостей» представляютъ послѣднее слово инженерной науки. Сравненіе ихъ тѣмъ болѣе любопытно, что авторы держатся противоположныхъ взглядовъ. Дегизъ основываетъ всю оборону крѣпости на артилерійскомъ огнѣ, не считаясь съ опытомъ послѣднихъ лѣтъ, Шварцъ—на пѣхотномъ. Въ сущности, Дегизъ талантливо обрабатываетъ ходячія и уже устарѣвшія мнѣнія; на этомъ фонѣ Фробеніусъ прекрасно отгнѣняетъ новыя идеи нашего инженера. Наболѣе цѣннымъ онъ считаетъ указаніе

на важнѣйшее значеніе для отбитія штурма дѣйствиій пѣхоты, а не артилеріи.

Составители учебниковъ чрезвычайно любятъ давать шаблоны для ровной, какъ листъ бумаги, мѣстности. Фробеніусъ ставитъ имъ въ примѣръ проектъ форта Шварца, врѣзанный въ живую мѣстность, съ ясно обозначеннымъ стремленіемъ добиться маскировки форта соответствующимъ примѣненіемъ къ мѣстности.

Что особенно поучительно въ этой статьѣ—это указаніе на необходимость повторенія опытовъ стрѣльбы по бетоннымъ постройкамъ, такъ какъ многія установленныя ранѣе данныя, напримѣръ, о значеніи земляной обсыпки бетона—въ корнѣ не согласуются съ опытомъ обстрѣла Портъ-Артурскихъ верковъ.

«Streffleurs militärische Zeitschrift» начинаетъ новый годъ статей «О войнѣ 1809 г.». Мы приближаемся къ столѣтнему юбилею Регенсбургской операціи, Асперна, Ваграма. Несмотря на неудачный для австрійцевъ исходъ этой войны, лучшія боевыя воспоминанія связаны съ ней—съ сраженіями у Асперна и Ваграма. Быть можетъ, единственный разъ во всю свою исторію, Австрія бросила свою узкую династическую политику, поставила широкія цѣли и постаралась придать войнѣ характеръ борьбы за освобожденіе Европы отъ Наполеоновскаго ига. Примиреніе Габсбурговъ съ Наполеономъ послѣ неудачъ этой войны указало, что не по плечу имъ идейная политика, и намѣтило окончательное торжество Пруссіи въ 1866 году. Какъ бы то ни было, къ столѣттю «большой» войны австрійцы относятся съ гораздо большимъ интересомъ, чѣмъ къ пятидесятилѣтнему юбилею другой неудачной кампаніи—1859 года, также наступающему въ текущемъ году.

Большой интересъ для кавалеристовъ представляетъ описаніе пробѣга Будапештъ—Вѣна, всего 240 километровъ, въ которомъ приняло участіе 79 офицеровъ. Пробѣгъ былъ организованъ въ условіяхъ военнаго времени. Окончило пробѣгъ 50 офицеровъ; первый прибылъ въ 16 час. 38 мин., послѣдній въ 33 часа. Статья даетъ цѣнные указанія о томъ, какъ участники тренировались къ пробѣгу, какъ они его выполняли, и причины, почему 29 офицеровъ не могли окончить пробѣгъ.

Весьма интересны «наблюденія и сужденія сражавшихся въ русско-японскую войну»; это рядъ небольшихъ замѣтокъ, переведенныхъ съ японскаго и дающихъ цѣнный фактическій матеріалъ—о тяжелой артилеріи полевой арміи, объ атакахъ на укрѣпленныя позиціи, о боѣ пѣхоты въ гаолянѣ, объ оборонѣ селеній, о перевозкѣ войскъ на судахъ и т. д. Вотъ, напримѣръ, отчетъ объ одномъ ускоренномъ маршѣ японской пѣхоты (уже послѣ заключенія мира). Рота въ 120 человекъ прошла дистанцію въ 36 километровъ въ

6 час. 19 мин., а со всѣми привалами. съ обѣдомъ—въ 7 ч. 19 м., быстрота движенія, включая привалы, 5 верстъ въ часъ. Полная нагрузка—по 22,5 килограма на каждого пѣхотинца (55 фунтовъ). Отстаглыхъ—5 человекъ.—Интересно сообщеніе командира шестидюймовой мортирной батареи № 5 о дѣятельности его подъ Портъ-Артуромъ. Батарея въ общемъ стрѣляла медленно; за всю осаду каждая мортира выпустила около 500 снарядовъ, изъ нихъ 310 пороховыхъ бомбъ, 60 шрапнелей и 130 бризантныхъ бомбъ. Батарея вначалѣ стояла на удаленіи въ 3,680 метровъ и не могла стрѣлять шрапнелью, трубка коей допускала дальность только до 3,000 метровъ. Впослѣдствіи батарея переѣхала на вторую позицію. Шрапнель и пороховыя бомбы дѣйствовали плохо, дистанціонныя трубки не были вполне удовлетворительны, бризантныхъ снарядовъ было мало. Шестиорудійная батарея могла давать выстрѣлы каждыя 2 минуты (30 въ часъ); попытка ускорить стрѣльбу вредно отзывалась на мѣткости. Не надо забывать, что въ слѣдующія войны передъ нашими крѣпостями окажется гораздо болѣе могущественная артилерія.

Громаднымъ успѣхомъ въ Австріи и Германіи пользуются извѣстія австрійской стрѣлковой школы ¹⁾. Въ январскомъ выпускѣ разбирается весьма важный вопросъ о боевой стрѣльбѣ необученныхъ новобранцевъ. Въ прежнія войны часты были случаи, когда первые боевые выстрѣлы солдатъ давалъ на полѣ сраженія. То же было и съ 6-й В.-С. стрѣлковой дивизіей въ войну съ японцами—она получила новобранцевъ уже во время мобилизаціи, и многіе солдаты первые пули выпустили по японцамъ подъ Тюренченомъ.

Въ Австріи былъ произведенъ опытъ боевой стрѣльбы новобранцевъ на 21-й день ихъ обученія по нормальной программѣ. Они еще не вполне усвоили себѣ правила заряжанія и прицѣливанія. Каждый новобранецъ сдѣлалъ уже 15--20 выстрѣловъ дробинкой. Составъ ихъ былъ сравнительно интеллигентенъ—изъ 32-хъ человекъ 6 человекъ прошли нѣсколько классовъ средней школы; половина новобранцевъ были ремесленники; крестьянъ было мало. Трое состояли до службы членами стрѣлковаго союза, шестеро стрѣляло дробинкой въ тирахъ, 1 посѣщалъ ополченскую стрѣлковую школу; у шестерыхъ были слабые глаза.

Отдѣленные начальники были молоды и неопытны; взводный командиръ, молодой офицеръ, прекрасно справлялся съ задачей управленія огнемъ обученныхъ солдатъ, но справиться съ управленіемъ огнемъ новобранцевъ ему не удалось.

Въ день стрѣльбы новобранцы по обыкновенію учились четыре часа утромъ, а послѣ обѣда, получивъ по 100 боевыхъ патроновъ,

¹⁾ Mitteilungen der Armeeschiessschule; печатаются въ «Streffleurs Militärische Zeitschrift» и выходятъ также отдѣльнымъ дешевымъ, широко распространеннымъ изданіемъ (въ годъ 3 кроны—1 р. 20 к.).

были выведены на стрѣльбу. Цѣли были движущіяся, внезапно появлявшіяся то на дальнихъ, то на близкихъ дистанціяхъ.

Первый инцидентъ начался съ открытіемъ огня: офицеръ, какъ только появилась цѣль, командуетъ: «одиночный огонь, по колоннѣ, 1,200!» Никакого исполненія; пауза, всѣ переглядываются. Взводный командиръ приказываетъ: «поименно назначать стрѣлковъ!» Отдѣленные командиры не поняли, что приказаніе относится именно къ нимъ. Опять томительное молчаніе. Взводный командиръ обращается къ стрѣлкамъ ближайшаго отдѣленія: «да ну же, стрѣляйте». Наконецъ, одинъ болѣе развитый новобранецъ выстрѣлилъ, за нимъ послѣдовали постепенно и другіе.

Два отдѣленныхъ начальника читали своимъ подчиненнымъ маленькую лекцію о томъ, что такое одиночный огонь, пока мишень приближалась.

Вопросъ объ открытіи огня—о первомъ выстрѣлѣ, не только на ученіи, но и въ бою, по живымъ людямъ, всегда вызываетъ извѣстную нервнительность; проще отдѣленному подать примѣръ, чѣмъ убѣждать стрѣлять.

Выяснилось также, что нельзя обращаться на командномъ языкѣ къ людямъ плохо, если не совсѣмъ неусвоившимъ значеніе командъ; такъ, напримѣръ, команда: «пальба взводомъ, по такой-то цѣли» была плохо понята. Имѣя дѣло съ такимъ взводомъ, слѣдовало командовать залпъ, приблизительно такъ: «по моей командѣ: по такой-то цѣли, пли—всѣмъ стрѣлять одновременно! Взводъ, по колоннѣ, 1,200», и т. д.

Стрѣлки дѣлали всевозможныя ошибки; стрѣляли со старымъ прицѣломъ по новой цѣли, съ новымъ прицѣломъ продолжали обстрѣливать исчезнувшую старую цѣль; одинъ заявилъ, что прицѣла 900 нѣтъ, и онъ не знаетъ, какъ его установить. Многіе, установивъ прицѣлъ по дистанціи, прицѣливались въ прорѣзь постоянного прицѣла ¹⁾, и получалось множество сильныхъ недолетовъ. Прицѣлъ устанавливали иногда вмѣсто 900 на 1800.

Взводный командиръ долженъ былъ обратить свое вниманіе на стрѣлковъ, вмѣсто того, что бы слѣдить за цѣлями. Въ общемъ, онъ выпустилъ управленіе огнемъ взвода и обратился въ отдѣленнаго начальника. Отдѣленіе, которымъ онъ управлялъ, сносно стрѣляло и поразило свои мишени; стрѣльба другихъ отдѣленій шла преимущественно въ пустую.

До начала стрѣльбы были подготовлены упоры для ружей, но ими никто не воспользовался; многіе прикладывались съ уже пустымъ магазиномъ; обращалось слишкомъ большое вниманіе на сборъ разстрѣлянныхъ гильзъ; одинъ новобранецъ совершенно не цѣлился.

¹⁾ На 300 шаговъ; это указываетъ на необходимость уничтожить возможность прицѣливаться черезъ эту прорѣзь при поднятомъ прицѣлѣ.

Тотъ же взводъ въ этотъ же день повторилъ стрѣльбу; на второй стрѣльбѣ скорость огня была вдвое больше; поражений было въ 2¹/₂ раза больше, хотя стрѣльба продолжалась только 15 минутъ вмѣсто 19. Прекрасные результаты второй стрѣльбы даютъ основаніе стрѣлковой школѣ утверждать, что за 20 минутъ боевой стрѣльбы люди научились большому, чѣмъ за 20 дней предварительнаго обученія: новобранцы внимательно смотрѣли за тѣмъ, что дѣлаютъ сосѣди, и мозгъ ихъ напряженно работалъ. При массовомъ обученіи людей въ короткое время упражненія въ боевой стрѣльбѣ имѣютъ существенное значеніе—это лучшая подготовка къ бою.

Огромное значеніе для успѣха стрѣльбы имѣло присутствіе въ рядахъ взвода нѣсколькихъ инетлигентныхъ людей, примѣръ коихъ увлекалъ весь взводъ при общемъ стремленіи подражать сосѣдямъ.

Когда шли на стрѣльбу, новобранцы сомнѣвались въ успѣхѣ ея—къ чему,—спрашивали они;—вѣдь все равно мы не попадемъ въ мишени. Результатъ стрѣльбы оказался выше ихъ ожиданій и поднялъ ихъ довѣріе къ ружью.

Австрійская стрѣлковая школа много сдѣлала по вопросамъ тактики и техники огня, и на ея «извѣстія» должны обратить вниманіе всѣ, кому дорого развитіе у насъ стрѣлковаго дѣла.

Январская книжка «Kriegstechnische Zeitschrift» содержитъ статью о современныхъ лафетахъ для полевыхъ гаубиць. Авторъ ея полагаетъ, что будущее полевой артилеріи принадлежитъ гаубицамъ которыя могутъ разрѣшать любыя тактическія задачи. Техника можетъ теперь разрѣшить всѣ предъявляемыя къ гаубицѣ требованія.

Статья «жельзо-бетонъ въ оборонительныхъ постройкахъ» написана преимущественно по русскимъ источникамъ и знакомитъ нѣмецкую армію со взглядами нашего инженера, полковника Житкевича¹⁾.

Въ январскихъ книжкахъ «Journal des sciences militaires» закончена предпринятая журналомъ анкета о нужныхъ Франціи реформахъ въ организаціи. Французская армія находится теперь въ переходномъ періодѣ. Двухлѣтняя служба сократила мирный составъ арміи; притокъ новобранцевъ также уменьшился, вслѣдствіе общаго уменьшенія рождаемости; въ то же время ясно, намѣтилась необходимость усилить французскую артилерію; ясно, что пѣхота и кавалерія находятъ передъ тяжелой проблемой сокращенія штатовъ. Производство въ пѣхотѣ и кавалеріи затруднится до крайности. Въ общемъ намѣчается два теченія—штатскіе люди склонны сохранить существующую организацію, ослабивъ кадры; лучшіе же представители военной мысли требуютъ во-что бы ни стало сохраненія современныхъ мирныхъ штатовъ ротъ, и такъ ужъ не слишкомъ боль-

¹⁾ Его статьи помѣщались въ 1907 году въ «Инж. Журн.»

шихъ. Для проведенія реформы они указываютъ на необходимость принесенія въ жертву крѣпостныхъ частей, кадровъ для резервныхъ частей, и, при необходимости, и цѣлыхъ корпусовъ въ полномъ составѣ; увлеченіе большей численностью военного времени не должно идти въ ущербъ качеству. Въ частности, однако, у каждаго изъ той сотни французскихъ офицеровъ, которые высказались на эту тему, свой собственный проектъ, и общую сводку сдѣлать очень трудно.

Особенное значеніе для французской арміи имѣетъ вопросъ о рѣшительной атакѣ, поднятый капитаномъ Бюатъ. Тогда какъ нѣмцы давно отказались отъ какого либо разграниченія атакъ на рѣшительныя и нерѣшительныя, французскій полевой уставъ упорствуетъ на понятіи о Наполеоновскомъ толчкѣ, рѣшающемъ участь армій. Французскій уставъ въ этомъ вопросѣ находится подъ сильнымъ вліяніемъ Драгомировскихъ идей о подталкиваніи переднихъ задними, о необходимости соответствующаго глубокаго построенія, недостаточности огня и одиночныхъ усилій, и необходимости окончательнаго штурма съ цѣлью подавить противника массой на рѣшительномъ пунктѣ.

Понятіе о рѣшительной атакѣ тѣсно связано съ идеей рѣшенія боя ударомъ резерва и вообще является весьма характернымъ для франко-русскаго толкованія Наполеоновскаго искусства побѣждать. Отказаться отъ рѣшительной атаки французы не могутъ, не ломая всей своей доктрины, всей теоріи тактики и стратегіи, такъ какъ всѣ иныя дѣйствія являются только подготовкой этого «coup de collier». Не можетъ отказаться отъ понятія о рѣшительной атакѣ и капитанъ Бюатъ, не обращаясь въ идейнаго перебѣжчика на нѣмецкую сторону. Бюатъ стремится модернизировать понятіе объ этомъ толчкѣ; онъ указываетъ, что надо толчекъ развивать въ глубину непріятельской позиціи на многія версты—нельзя ограничиваться овладѣніемъ окраины. Онъ стремится отбросить понятіе о шокѣ, о напорѣ массы; центръ тяжести онъ стремится перенести на достиженіе превосходства въ огнѣ. Чѣмъ ближе подходитъ онъ къ дѣйствительности боя, тѣмъ яснѣе становится, что рѣшительная атака въ сущности является продолженіемъ боя на фронтѣ, болѣе энергичнымъ развитіемъ его, но укладываемомъ въ тѣ же формы.

Интересно описаніе дѣйствій роты велосипедистовъ на осеннихъ маневрахъ, XX корпуса. Франція—страна, гдѣ наиболѣе горячо взялись за примѣненіе велосипеда для боевыхъ цѣлей. Пишетъ о велосипедистахъ повидимому убѣжденный велосипедистъ, но статья его все же проникнута глубокимъ разочарованіемъ. Велосипедистъ не только не можетъ замѣнить кавалериста, но не можетъ и обойтись безъ него—велосипедная рота нуждается въ кавалеріи для развѣдочной службы. Велосипедистъ во время движенія до такой степени озабо-

ченъ выборомъ дороги и своимъ самокатомъ, что онъ не можетъ совершенно удѣлить вниманія для осмотра мѣстности; онъ обнаружитъ противника, только наткнувшись на него вплотную. Велосипедисты не замѣчали въ 10 шагахъ постовъ противника, обнаруживаемыхъ кавалеристами съ большой дистанціи. Уже не говоря о невозможности велосипедисту свернуть съ дороги, о невозможности для него несенія дозорной службы на походѣ, маневры показали, что велосипедисты на ходу плохо соображаютъ и ничего не наблюдаютъ. Велосипедистъ опасенъ только во время остановокъ, на походѣ же ему нужна конница, иначе роты самокатчиковъ пропадутъ безъ пользы. Заключение—самокатчики боевую службу могутъ нести только при кавалеріи; наилучшее употребленіе ихъ—при кавалерійскихъ дивизіяхъ; если же они придаются пѣхотнымъ частямъ, то на роту велосипедистовъ нужно давать взводъ конницы, чтобы она не дѣйствовала вслѣбую.

Движеніе съ велосипедомъ за спиной и винтовкой въ рукахъ крайне неудобно, и потому велосипедныя части связаны самокатами еще болѣе, чѣмъ слѣпленная кавалерія коноводами; на нихъ можно возлагать только задачи оборонительнаго характера, да быстрое устройство огневыхъ засадъ.

Подполковникъ Фонклоръ въ томъ же «Journal des sciences militaires» говоритъ о подготовкѣ полка. Въ декабрьскихъ книжкахъ онъ писалъ объ объемѣ требованій по различнымъ отраслямъ обученія, имѣя въ виду исключительно боевую цѣнность различныхъ знаній. Въ январской книжкѣ онъ говоритъ объ идейной подготовкѣ арміи, напоминая мысль германскаго устава полевой службы: «главная сила арміи заключается въ постоянной подготовкѣ». Арміи необходима общая исходная доктрина, которая бы представляла общую идейную связь. Въ отсутствіи этой доктрины генералъ Трошко не даромъ видѣлъ основную причину пораженій французовъ въ 1870 году: до войны съ нѣмцами французы отвергивались отъ всякой теоріи, всякой идейной разработки вопросовъ тактики и стратегіи; «какъ вѣтеръ укажетъ, какія парусы нужны, такъ и обстановка скажетъ намъ, что дѣлать. Все зависитъ отъ обстоятельствъ». Война 1870 года показала французамъ всю невыгоду откладывать разрѣшеніе вопросовъ тактики и стратегіи до той минуты, когда наступитъ пора дѣйствовать. Армія, говорящая на сотнѣ тактическихъ нарѣчій, представляетъ малопрігодное орудіе для достиженія побѣды. Главная сила нѣмцевъ заключается въ отсутствіи у нихъ вавилонскаго столпотворенія въ области тактическихъ и оперативныхъ идей.

А. Свѣчинъ.

